

DOI: 10.19181/smtp.2026.8.2.10

EDN: QMQUFT

Научная статья

Research article

КИТАЙСКИЕ СОИСКАТЕЛИ: СТАТИСТИКА ОБЪЯВЛЕНИЙ О ЗАЩИТАХ 2025 ГОДА

**Кононенко
Евгений Иванович¹**

¹ Государственный институт искусствознания, Москва, Россия

Для цитирования: Кононенко Е. И. Китайские соискатели: статистика объявлений о защитах 2025 года // Управление наукой: теория и практика. 2026. Т. 8, № 2. С. 167–182. DOI 10.19181/smtp.2026.8.2.10. EDN QMQUFT.

Аннотация. Интерес соискателей из КНР к получению российских учёных степеней избирателен и не может удовлетворяться одинаково в различных отраслях наук и специальностях. Если в одних отраслях приходится диагностировать «китайскую образовательную экспансию», то диссоветы по ряду негуманитарных дисциплин вообще не сталкиваются с соискателями из КНР.

В статье собрана статистика, предоставленная базой данных объявлений о защитах за 2025 г. на сайте ВАК и обработанная в ручном режиме с применением доступных фильтров. Количественные данные демонстрируют крайне слабую вовлечённость молодых китайских учёных в российские исследования по естественно-научным, физико-математическим, медицинским дисциплинам.

В то же время аномальное количество соискателей из КНР защищается лишь по некоторым дисциплинам: например, в 2025 г. количество кандидатских диссертаций китайских учёных по филологии и культурологии превысило 10% от общего числа объявленных защит в каждой отрасли, и почти треть кандидатских диссертаций по искусствоведению в РФ создана китайцами; более половины всех подготовленных кандидатов наук из КНР приходится на филологию и искусствоведение. В диссоветах организаций с правом самостоятельного присуждения учёных степеней общая доля китайских соискателей оказалась вдвое выше.

Столь значительная доля иностранцев среди подготовленных учёных может расцениваться как «упущенная выгода» для российской науки. При этом количество аспирантов из КНР в России в десяток раз выше числа защит, что демонстрирует неэффективность реформы аспирантуры.

Ключевые слова: статистика, поисковые системы, объявления о защитах, китайские соискатели, реформа аспирантуры, отрасли наук, самостоятельное присуждение степеней, диссертации

CHINESE APPLICANTS: STATISTICS ON DEFENSE ANNOUNCEMENTS FOR 2025

Evgenii I. Kononenko¹

¹The State Institute for Art Studies, Moscow, Russia

For citation: Kononenko E. I. Chinese applicants: Statistics on defense announcements for 2025. *Science Management: Theory and Practice*. 2026;8(2):167–182. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2026.8.2.10.

Abstract. The interest of Chinese applicants in obtaining Russian academic degrees is selective and cannot be satisfied equally across various fields of science and specializations. While some fields are associated with the diagnosis of “Chinese educational expansion”, dissertation councils in a number of non-humanities disciplines do not have any applicants from China at all.

This article compiles statistics from the 2025 database of dissertation announcements on the Higher Attestation Commission’s website, manually processed using available filters. The quantitative data demonstrates an extremely low involvement of young Chinese researchers in studies in the natural and formal sciences (physics, mathematics, etc.) as well as in medicine in Russia.

At the same time, an abnormally high number of applicants from China defend their dissertations only in certain disciplines: for example, in 2025, the number of candidate dissertations by Chinese scholars in philology and cultural studies exceeded 10% of the total number of announced defenses in each field of science, and almost a third of candidate dissertations in art studies in the Russian Federation were written by Chinese researchers; more than half of all candidate dissertations prepared were in philology and art studies. In the dissertation councils of organizations with the right to independently award academic degrees, the overall proportion of Chinese applicants was twice as high. Such a significant proportion of foreigners among trained researchers can be seen as a “lost opportunity” for Russian science. Moreover, the number of Chinese postgraduate students in Russia is ten times higher than the number of dissertations defended. This demonstrates the ineffectiveness of the reforms to postgraduate education.

Keywords: statistics, search engines, defense announcements, Chinese applicants, postgraduate education reform, branches of science, independent awarding of degrees, dissertations

Поднятая ранее тема подготовки в российской аспирантуре соискателей учёных степеней из КНР [1] оказалась достаточно актуальной, и многие коллеги, представляющие различные отрасли наук и номенклатурные специальности, согласились и с диагнозом «образовательная экспансия», и с оценками «китайских диссертаций» как мелкотемных и пустословных.

В 2025 г. насмешливо-снисходительное отношение учёного сообщества к защитам соискателей из КНР изменилось в сторону ужесточения требований: очевидно, накопело. Во-первых, целый ряд диссертаций, подготовленных завершившими обучение в аспирантуре иностранцами, не были допущены к защитам решениями комиссий диссоветов. Во-вторых, несколько анонсированных защит не состоялись из-за поступивших негативных отзывов именно

от специалистов-синологов, указавших на неоригинальность исследований и достаточную разработанность предложенных тем в китайской литературе, – в этих случаях диссоветы, оказавшиеся не в состоянии оценить низкое качество работ, предпочли «вернуть на доработку» представленные тексты (очевидно, часть этих диссертаций будут «доработаны» и попадут в статистику следующих лет). В-третьих, к концу срока полномочий активизировались экспертные советы ВАК (во всяком случае, те, о работе которых у меня есть информация), которые начали обращать внимание не только на правильность оформления аттестационных дел, но и на действительную новизну выносимых на защиту положений (часто выясняется, что по каждому из них уже существует обширная литература, в т. ч. на китайском языке), полноту библиографии (как правило, игнорирующей европейские исследования), на подбор официальных оппонентов (зачастую круг научных интересов оппонентов никак не соотносился с предлагаемыми темами [1, с. 164–165]) и даже на несоответствие литературного качества текста диссертаций и навыка устной речи соискателя на видеозаписи или при вызове на заседание. Президиум ВАК, правда, не всегда соглашается с рекомендациями экспертных советов, но следствием стали участившиеся приказы Минобрнауки об отмене решений о присуждении степеней и приостановлении деятельности диссоветов, что в свою очередь вынуждает более внимательно относиться к качеству работ иностранных соискателей.

Тем не менее остаётся вопрос – каков действительный масштаб «китайской образовательной экспансии»? Её легко оценить на уровне первых двух ступеней высшего образования: в 2022 г., по данным Минобрнауки, в российских вузах обучались 32,6 тыс. китайских студентов, в 2024 г. сообщалось о 48 тыс., в 2025 – уже о более чем 56 тыс.¹ Рост этого потока стимулируется, разрабатываются образовательные программы, создаются особые «системы рекрутинга», обсуждаются вопросы адаптации и интеграции иностранных учащихся... [2; 3; 4] Не удивительно, что и на третьей ступени высшего образования число китайских аспирантов растёт и к 2026 г. оценивается в 4700 чел.² Но это «на входе»; не все аспиранты создают диссертации, и не все написанные диссертации доходят до диссоветов.

Очевидно, что интерес соискателей из КНР к получению российских учёных степеней, о причинах которого уже говорилось, избирателен и не может удовлетворяться одинаково в различных отраслях наук и специальностях в рамках ВАКовской номенклатуры. Вопреки «Положению о защитах», требования к действительной новизне, апробации, аргументации и личному вкладу в науку в разных дисциплинах различны; сбор материала, обработка данных, изучение необходимой литературы связаны с разными затратами

¹ См.: За прошедший год число студентов из Китая в российских вузах увеличилось на 10% // Минобрнауки России : [сайт]. 2022. 26 мая. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/51810/> (дата обращения: 22.04.2026); Голикова: порядка 48 тыс. китайских студентов обучаются в российских вузах // ТАСС : [сайт]. 2024. 19 августа. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21636417> (дата обращения: 22.04.2026); Чернышенко назвал число китайских студентов, обучающихся в России // РИА Новости : [сайт]. 2025. 5 декабря. URL: <https://ria.ru/20251103/kitay-2052583609.html> (дата обращения: 28.02.2026).

² Лакстыгал И., Майер А. За 2014–2024 годы число иностранных аспирантов в России удвоилось // Ведомости : [сайт]. 2026. 24 февраля. URL: <https://vedomosti.ru/society/articles/2026/02/24/1178434-chislo-inostrannih-aspirantov-v-rossii-udvoilos> (дата обращения: 28.02.2026).

труда и времени (а оно у молодых китайских учёных ограничено и учебными визами, и возможностями карьерного роста [1, с. 162–163]). Очевидно также, что не все научные дисциплины, которые могут предложить российские образовательные программы, одинаково интересны иностранным специалистам с учётом перспектив применения знаний и использования собранных материалов на родине.

Полученные отзывы на опубликованную статью свидетельствуют о том, что «китайскую экспансию» почувствовали далеко не все отрасли наук, специальности, вузы и диссоветы (или же ощутили в разной степени), так что продолжение разговора о ней требует количественной аргументации. За статистическими данными обратимся к проверенному источнику – вкладке «Объявления о защитах» на сайте ВАК³. Мне уже приходилось пользоваться данным ресурсом и демонстрировать, к каким неожиданным выводам может привести анализ открытых данных за пять лет [5]. Окончание календарного года дало основания снова обратиться к анонсу защит, изменив параметры поиска.

Следует оговорить, что с момента предыдущего обращения ресурс претерпел изменения. Из перечня «отраслей наук» (это то самое уточнение, которое указывается вместе с искомой степенью, – кандидатом или доктором каких именно наук является исследователь) исчезли отрасли, по которым за последние пять лет не состоялась ни одна защита и не был открыт ни один диссовет. К сожалению, исчезла и ранее доступная возможность указывать в фильтрах поиска сразу несколько отраслей наук и специальностей, что затрудняет сбор статистики. Именно эта невозможность объединять материал «в сумме» вынудила проанализировать информацию по всем отраслям наук по отдельности (в перечне ВАК их осталось 23) и составить новую таблицу (табл. 1).

СОСТАВЛЕНИЕ ТАБЛИЦЫ

В **первый столбец** в алфавитном порядке внесены отрасли наук без учёта специальностей. Следует напомнить, что в разные отрасли наук входит различное количество номенклатурных специальностей (в какие-то – 3–4, в «медицинские науки» – более 40, в «технические науки» – полторы сотни), но при этом по некоторым специальностям учёные степени присуждаются в разных отраслях (например, защита диссертации по специальности «5.6.6 – История науки и техники» позволяет присуждать степени в 12 отраслях в зависимости от того, о каком именно разделе науки или техники идёт речь).

В качестве фильтров хронологической отсечки результатов поиска в базе объявлений о защитах во всех случаях были установлены даты защиты «от 01.01.2025» и «до 01.01.2026», т. е. полный календарный год.

В предлагаемом фильтре «Тип диссертации» выбрана «кандидатская» – прежде всего потому, что защиты докторских диссертаций никак не характеризуют эффективность функционирования аспирантуры как уровня высшего образования, а также потому, что и ранее докторские диссертации были

³ Объявления о защитах ВАК // Высшая аттестационная комиссия : [сайт]. URL: <https://vak.gisnauka.ru/adverts-list/advert> (дата обращения: 22.04.2026).

исключены нами из рассматриваемой статистики. Однако следует отметить, что в числе анонсированных на 2025 г. (с использованием того же фильтра сроков) 863 ВАКовских защит докторских диссертаций не оказалось ни одной, представленной китайским учёным, и выяснение причин этого может стать задачей отдельного исследования.

Во второй столбец таблицы внесено полученное в результате применения установленных фильтров общее количество объявлений о защитах по отраслям наук (результат «Всего записей»). Напомню, что «это число может не соответствовать и реальным защитам, и тем более присуждённым степеням: некоторые анонсы могли быть продублированы, например, из-за переносов сроков... кто-то из соискателей по разным причинам “снялся с защиты”, какие-то решения диссоветов были отменены; кроме того, бывают (хотя и крайне редко) процедуры защит с отрицательным результатом» [5, с. 153], но предполагаемое расхождение так же верно и для столбца 3, а потому мало влияет на результат сравнения.

В третий столбец помещено количество анонсированных защит китайских соискателей кандидатской степени по отраслям наук.

Здесь необходимо пояснить, как именно из общего количества выделялись именно работы соискателей-китайцев. Поисковая система сайта ВАК ожидаемо не имеет фильтров, позволяющих как-либо выделить иностранных граждан в целом и тем более представителей конкретного государства, поэтому пришлось «в ручном режиме» просмотреть все объявления о защитах за 2025 г.

Первичным критерием определения стала узнаваемая китайская антропонимика, имеющая довольно жёсткую и хорошо описанную структуру [6; 7; 8; 9]. Дополнительным критерием стали темы диссертаций (наличие в названиях работ упоминаний Китая, КНР, указаний на использование «китайского материала» или «китайского примера», упоминаний провинций или регионов КНР, позволяющих однозначно локализовать объект и/или предмет, интересующие прежде всего китайских соискателей). При необходимости использовалось обращение к размещённым на страницах диссоветов заключениям, в которых указывается гражданство соискателя, а в случае отсутствия таких сведений в заключении – к протоколам о принятии к защите или заявлениям соискателей (в нескольких случаях такое уточнение позволило избежать ошибочного включения в собираемую статистику граждан Вьетнама и Мьянмы).

В четвёртом столбце приведена вычисленная доля соискателей – граждан КНР в общем количестве объявлений о защите по отраслям наук, округлённая до одного знака после запятой.

Таблица 1

Анонсированные в 2025 г. защиты кандидатских диссертаций

Table 1

Candidate dissertation defenses announced for 2025

Отрасли наук	Всего за год	Граждан КНР	%
Архитектура	18	1	5,5
Биологические	357	0	0
Ветеринарные	70	0	0

Продолжение Табл. 1 см. на стр. 172

Продолжение Табл. 1

Отрасли наук	Всего за год	Граждан КНР	%
Географические	44	0	0
Геолого-минералогические	57	1	1,8
Искусствоведение	136	43	31,6
Исторические	239	7	2,9
Культурология	40	7	17,5
Медицинские	1335	1	0,1
Педагогические	367	29	7,9
Политические	33	0	0
Психологические	85	2	2,4
Сельскохозяйственные	231	2	0,9
Социологические	26	0	0
Теология	18	0	0
Технические	1295	14	1
Фармацевтические	31	0	0
Физико-математические	330	1	0,3
Филологические	343	45	13
Философские	69	2	2,9
Химические	258	4	1,6
Экономические	356	7	2
Юридические	402	0	0
Всего	6140	166	2,7

КОММЕНТАРИИ К ПОКАЗАТЕЛЯМ

Ранее было показано, что в последние пять лет среднее количество анонсированных ВАКовских защит кандидатских диссертаций составляло около 6 тыс. в год [5, с. 154]. Общее число объявлений в 2025 г. – 6 140 – соответствует этому показателю. Это свидетельствует о том, что чуда (в виде непрерывного роста числа остепенённых учёных) не произошло, и мероприятия, направленные на повышение эффективности аспирантуры, результатов пока не приносят.

Общее количество китайских соискателей на этом фоне выглядит на удивление скромно – всего 166, т. е. менее 3%. На фоне тысяч аспирантов результативность крайне невелика. Безусловно, граждан КНР в аспирантуре и в числе авторов завершённых диссертаций всё равно оказывается больше, чем представителей других стран. Следует добавить, что в ходе просмотра объявлений о защитах попадались работы иностранных соискателей не только из «привычных» Вьетнама, Индии, Сирии, Афганистана, Йемена, но и из Алжира, Эритреи, Ирака, Турции, Мьянмы, Южной Кореи, Японии, что не только подтверждает привлекательность российского образования, но и свидетельствует о сохранении престижности российской учёной степени в странах Азии и Африки.

Приведённые в таблице данные подтверждают, что интерес соискателей из КНР к российским степеням сильно различается в зависимости от отраслей наук, не говоря уже о входящих в них специальностях (эта работа легко может быть продолжена на конкретном материале).

Совершенно не удивляет стремление китайских учёных подтвердить защитой диссертации и учёной степенью овладение наработками отечественной педагогики в любых её проявлениях [10; 11] (почти 8% всех анонсированных защит в данной отрасли наук и почти 17,6% всех диссертаций граждан КНР), и в освоении ими различных специальностей технических наук нет ничего странного (8,5% от общего числа китайских соискателей). При этом, однако, странно выглядит откровенно слабый интерес соискателей к ряду отраслей наук, развитием которых мы привыкли гордиться. Вполне понятно, что для работы на родине иностранному учёному вряд ли пригодится российский опыт в юридических и политических науках, социологии и теологии (тут наверняка есть национальная специфика отправных установок, целей, методов); но по каким-то причинам совершенно невостребованными остались отечественные наработки в биологии, фармацевтике, ветеринарии (в этих отраслях не было представлено ни одной диссертации китайских соискателей), и мало заинтересовали наших дальневосточных коллег отечественные практики в медицине, физике, химии, геологии, сельском хозяйстве... Во многих из тех отраслей наук, которые обойдены вниманием китайских исследователей, проходили защиты соискателей из других стран, и, полагаю, статистика научных предпочтений и приоритетов иностранных учёных, подготавливаемых в России, ждёт своих исследователей.

Внесённые в таблицу данные демонстрируют аномальное количество китайских соискателей (превышающее 10% от всех подготовленных диссертаций) в трёх отраслях наук: по филологическим наукам – 13%, по культурологии – 17,5%, по искусствоведению – 31,6%. Иначе говоря, в 2025 г. каждый восьмой новоявленный кандидат филологических наук, каждый шестой остепенённый культуролог и почти каждый третий защитившийся искусствовед – гражданин КНР.

Это доля китайских соискателей в абсолютном выражении, т. е. по отношению ко всем проведённым в ВАКовских советах защитах по данным отраслям наук. Если же высчитывать эту долю по отношению только к самим китайским соискателям, то результат получится ещё более шокирующим: из всего количества защит граждан КНР, намечавшихся в подчинённых ВАК диссоветах (напомню – речь всего о 166 соискателях), на искусствоведение пришлось 26% (43 защиты), а на филологию – 27% (45 защит). Семь китайских культурологов составляют лишь скромные 4,2% – столько же, сколько во всех экономических науках, и это в любом случае больше, чем в медицинских, химических и физико-математических науках вместе взятых.

Ветеринары, биологи, юристы, социологи в качестве членов диссоветов и экспертных советов ВАК вообще не имели дела с диссертациями китайских соискателей; для медиков, химиков, геологов и физиков с математиками такие работы – лишь отдельные эпизоды, мало влияющие на статистику и общее впечатление; но почему-то получается, что именно Экспертный совет ВАК

по филологии и искусствоведению (в нём объединены как раз эти две отрасли наук) должен был рассмотреть результаты более чем половины (53%) всех защит китайских соискателей, состоявшихся в течение календарного года.

Если кому-то захочется поговорить о масштабах «китайской образовательной экспансии», – обращайтесь именно к филологам и искусствоведам.

Рассмотрим эту аномалию подробнее. Как уже говорилось, каждая отрасль наук в номенклатуре ВАК состоит из разного количества специальностей, нагрузка на диссоветы серьёзно различается, требования к представляемым диссертациям могут трактоваться в довольно широком диапазоне, и у соискателей имеется определённый выбор.

В таблице 2 представлена статистика объявленных в 2025 г. защит китайских соискателей по специальностям, входящим в группу отраслей «искусствоведение и культурология», – их приходится представлять вместе, поскольку специальность «5.10.1 – Теория и история культуры, искусства» зачем-то разделена между двумя отраслями, но защиты часто проводятся в одних и тех же диссоветах. Недоумение до сих пор вызывает и специальность «5.10.3 – Виды искусства» с необходимостью оговаривать в скобках этот самый вид, что ведёт к разделению диссоветов даже в пределах одной организации [5, с. 158].

Таблица 2

Защиты китайских соискателей по группе «Искусствоведение и культурология»

Table 2

Defenses of Chinese applicants in the “Art and Cultural Studies” category

Специальность	Всего	По организациям	Организация
5.10.1 – Теория и история культуры, искусства	17	6	Дальневосточный федеральный университет
		2	Забайкальский гос. университет
		2	Рос. НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева
		2	Мордовский гос. университет им. Н. П. Огарёва
		1	Академия Русского балета им. А. Я. Вагановой
		1	РГПУ им. А. И. Герцена
		1	Казанский гос. институт культуры
		1	Саратовская гос. консерватория им. Л. В. Собинова
5.10.2 – Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов		0	
5.10.3 – Виды искусства (изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура)	7	7	РГХПУ им. С. Г. Строганова

Продолжение Табл. 2 см. на стр. 175

Продолжение Табл. 2

Специальность	Всего	По организациям	Организация
5.10.3 – Виды искусства (музыкальное искусство)	23	10	РГПУ им. А. И. Герцена
		5	Нижегородская гос. консерватория им. М. И. Глинки
		4	Ростовская гос. консерватория им. С. В. Рахманинова
		2	Казанская гос. консерватория им. Н. Г. Жиганова
		1	Саратовская гос. консерватория им. Л. В. Собинова
		1	Новосибирская гос. консерватория им. М. И. Глинки
5.10.3 – Виды искусства (техническая эстетика и дизайн)	6	3	РГУ им. А. Н. Косыгина
		3	РГХПУ им. С. Г. Строганова
5.10.4 – Библиотекведение, библиографоведение и книговедение		0	

Уточнение искусствоведческих интересов китайских соискателей учёных степеней демонстрирует их сосредоточение на «теоретических» направлениях, тогда как «прикладные», результаты которых легко могут быть применимы на родине, игнорируются. По специальности «5.10.2 – Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов» из семи представленных в 2025 г. кандидатских диссертаций не оказалось ни одной, созданной китайским аспирантом, и это при том, что во всех исследованиях по любой гуманитарной специальности китайцы единообразно настаивают на ценности традиций и цитируют программные документы о важности сохранения культурного наследия. Это же касается специальности «5.10.4 – Библиотекведение, библиографоведение и книговедение»: ни одной работы китайского соискателя из 10 анонсированных за год. Очевидно, российский опыт сохранения и реставрации памятников, как и организации музеев и библиотек, в КНР не востребован.

То же относится к «видам искусства» (5.10.3) – китайскими соискателями не было подготовлено ни одной работы ни по «театральному искусству», ни по «кино-, теле- и другим экранным искусствам», и это при том, что Китай претендует на статус «второй кинематографической державы мира», фильмы и спектакли получают призы на всевозможных фестивалях, режиссёров из КНР приглашают для зарубежных постановок, появляются совместные российско-китайские проекты, в наших творческих вузах обучаются значительное число китайских студентов [12; 13]. При этом наибольшее (среди искусствоведов) количество защит китайских соискателей было намечено по «музыкальному искусству» – 23, больше, чем по всем техническим наукам (43% всех китайских искусствоведов и культурологов и 14% всех китайских соискателей). Правомерно ли утверждать, что Китаю требуется почти столько же музыковедов с учёной степенью, сколько и педагогов?

Нет необходимости лишний раз говорить ни о богатстве китайской музыки, ни о достижениях музыкантов из КНР, ни о количестве обучающихся граждан Китая в российских консерваториях и институтах культуры [14; 15]; но не удивительно ли, что чуть менее половины всех остепенённых китайских

специалистов по музыкальному искусству выходят на защиту не в консерватории, а в педагогическом вузе? При этом в 2025 г. в данном диссовете состоялись лишь именно эти 10 защит кандидатских диссертаций, а в «соседнем» диссовете того же вуза по той же специальности «Виды искусства» (только по изобразительному искусству) за год не было ни одной защиты китайского соискателя.

Все защиты китайских кандидатов искусствоведения по специальности 5.10.3 с уточнением «Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура» также состоялись лишь в одном творческом вузе, где обеспечили почти половину годовой нагрузки на диссовет (10 из 21), хотя диссоветы по этой специальности и данным видам искусства существуют ещё в шести организациях...

Если лидерство Дальневосточного федерального университета по защитах китайских соискателей по невнятной искусствоведческо-культурологической специальности 5.10.1 легко объясняется географическим фактором, то концентрация защит по определённым «видам искусства» в конкретных диссоветах ждёт своих исследователей.

Избирательность иностранных соискателей в отношении специальностей проявляется и в филологических науках (табл. 3). По специальностям «Литература народов мира», «Фольклористика», «Языки народов зарубежных стран» не была анонсирована ни одна диссертация китайских филологов, хотя, казалось бы, при нынешнем интересе к Китаю выполненные именно носителями языка и культуры исследования с применением отечественных методик могли обогатить как российскую, так и китайскую науку и легко оправдать научную новизну и актуальность. Почти половина соискателей (21 из 44) посвятила исследования лингвистике во всех её проявлениях. Половина китайских филологов предпочли исследовать русскую литературу (9) и русский язык (13). Решены ли при этом какие-либо научные проблемы, есть ли в этих работах какая-либо новизна, внесён ли вклад в российскую науку – на эти вопросы статистика объявлений о защитах не ответит.

Таблица 3

Защиты китайских соискателей по специальностям отрасли «Филологические науки»

Table 3

Defenses of Chinese applicants in the field of philological sciences

Специальность	Всего	По организациям	Организации
5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации	9	5	Дальневосточный федеральный университет
		1	Ярославский гос. педагогический университет им. К. Д. Ушинского
		1	Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова
		1	Новосибирский гос. педагогический университет
		1	Волгоградский гос. социально-педагогический университет
5.9.2 – Литературы народов мира		0	

Продолжение Табл. 3 см. на стр. 177

Продолжение Табл. 3

Специальность	Всего	По органи- зациям	Организации
5.9.3 – Теория литературы		0	
5.9.4 – Фольклористика		0	
5.9.5 – Русский язык. Языки народов России	13	4	МПГУ
		3	Дальневосточный федеральный университет
		2	Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина
		1	Пермский гос. нац. исследовательский университет
		1	Волгоградский гос. социально-педагогический университет
		1	Новосибирский гос. педагогический университет
		1	Омский гос. университет им. Ф. М. Достоевского
5.9.6 – Языки народов зарубежных стран		0	
5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика	22	4	Пермский гос. нац. исследовательский университет
		3	Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина
		2	Волгоградский гос. социально-педагогический университет
		2	Дальневосточный федеральный университет
		2	Государственный университет просвещения
		2	Уфимский университет науки и технологий
		2	Челябинский гос. университет
		1	Уральский гос. педагогический университет
		1	Московский гос. лингвистический университет
		1	Сибирский федеральный университет
		1	Адыгейский гос. университет
		1	Тюменский гос. университет
5.9.9 – Медиакоммуникации и журналистика	1	1	РГГУ

И ЕЩЁ СТОЛЬКО ЖЕ В ОБХОД ВАК

До сих пор (как в предыдущей статье, так и в настоящей) говорилось исключительно об объявлениях о защитах кандидатских диссертаций в ВАКовских диссоветах. На сайте ВАК эти данные отделены от информации о защитах в организациях, получивших право самостоятельного присуждения учёных степеней. Ранее я, не представляя истинного масштаба, осторожно писал о «некотором количестве» таких защит [5, с. 154], но в данном случае, используя те же фильтры поисковой системы, собрал данные и по «самостоятельным советам».

Неожиданно выяснилось, что в 2025 г. число записей об объявленных защитах кандидатских диссертаций «вне ВАК» составило 2965 (докторских – 387), т. е. половину от указанных ранее 6140 защит в ВАКовских диссоветах. Это уже не «некоторое количество», это почти треть от годового количества научных аттестаций.

В наши задачи не входит представление подробных данных о «неВАКовских» защитах по всем научным отраслям и специальностям; это бонус, который тоже может стать объектом отдельного исследования. На мой взгляд, в этой группе интереснее обратить внимание на те организации, которые доводят китайских соискателей до защит, – просто потому, что документы о присуждении учёных степеней от «самостоятельных» организаций вызывают настороженность и признаются не везде: уже говорилось, что некоторые государства, отправляя своих соискателей в Россию, жёстко контролируют место защиты, и в Китае составляются собственные репутационные рейтинги российских образовательных организаций [1, с. 163].

Просмотр объявлений о защитах в том же «ручном режиме» с применением указанных выше фильтров и критериев идентификации позволил выявить 150 «китайских защит» – почти столько же, сколько во всех ВАКовских советах; приходится заключить, что процент китайских соискателей в «самостоятельных диссоветах» почти вдвое больше. Добавлю, что в одном из советов по техническим наукам была анонсирована и докторская диссертация учёного из КНР.

Лидером по «самостоятельным» защитам китайских кандидатских диссертаций оказался МГУ им. М. В. Ломоносова, имеющий обширные международные программы, – 34 работы. За ним следует Российский университет дружбы народов (тут объяснения не нужны, именно для подготовки иностранных кадров вуз и создавался) – 27. Лишь немного уступил Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ) – 24. Федеральные университеты и другие специализированные вузы, имеющие право самостоятельного присуждения учёных степеней, приняли к защите ещё 63 «китайские диссертации» (среди них следует отметить активность Дальневосточного, Уральского и Казанского федеральных университетов, а также Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого). Два соискателя из КНР вышли на защиту в МГИМО.

Отмечу, что даже на первый взгляд далеко не все диссоветы, имеющие право самостоятельного присуждения степеней, привлекли внимание китайских соискателей. Можно отдельно выяснять, являются ли причинами этого отсутствие совместных образовательных программ, особые требования к диссертациям или специфика процедур защит (она часто намного сложнее, чем требует ВАК), невостребованность предлагаемых специальностей, географический фактор расположения федеральных университетов, рейтинги или какие-то иные факторы. Но уже сейчас можно констатировать, что «внеВАКовское» присуждение учёных степеней не только не отпугивает китайских соискателей, но и – судя как по равенству числа представленных диссертаций граждан КНР, так и по двукратному превышению доли китайцев в общем количестве анонсированных защит, – составляет серьёзную конкуренцию привычной процедуре с последующим утверждением результатов в Минобрнауки.

КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО...

Приведённая статистика показывает, что, вопреки ожиданиям, диссертации, подготовленные гражданами КНР, пока составляют лишь 2,7% от общего числа кандидатских защит в ВАКовских диссоветах и 5% в организациях с правом самостоятельного присуждения степеней. Ключевое слово – пока. Одни научные дисциплины вообще не интересуют китайских соискателей, в других же приходится фиксировать аномально высокий интерес, оправдывающий представление о «китайской образовательной экспансии». Меньше она вряд ли станет, но потоки могут перераспределиться.

При этом, несмотря на все разговоры о плодотворном научно-техническом сотрудничестве и обеспечении технологического суверенитета, повышенный интерес китайские учёные проявляют к дисциплинам, никак не связанным ни с техникой, ни с технологиями; речь прежде всего о филологии (преимущественно лингвистике), искусствоведении (в первую очередь – музыковедении) и педагогике. В этих специальностях объективные данные и методическая точность исследований очевидно уступают субъективным оценкам, сравнениям и интерпретациям, а аргументация актуальности, теоретического значения результатов и их практического применения требуют значительной доли творческой изощрённости. Статистика объявлений о защитах никак не связана с действительным качеством диссертаций, но трудно представить, например, насколько освоенные китайскими соискателями отечественные методы искусствоведческого анализа окажутся востребованными в КНР. Боюсь, высокий спрос китайцев на защиты именно по гуманитарным дисциплинам лишь подтверждает мнение о том, что обучающихся у нас граждан КНР интересуют не столько освоение методик и перспективы сотрудничества, сколько сам факт облегчённого присуждения учёных степеней [1, с. 160–161].

Но о нуждах китайской науки мы рассуждать не будем. Важнее, что от трети кандидатских диссертаций по искусствоведению, шестой части защищённых культурологических исследований и т. д. отечественная наука не получает практически никакого «приращения знаний» (за исключением преувеличенного «введения в научный оборот новых сведений», и то если китайский соискатель пишет работу на «своём» материале, ранее у нас не исследованном). Каждый третий кандидат искусствоведения не будет работать в наших научных организациях, и лишь ничтожно малое число из них сможет подключиться к каким-то совместным проектам (к некоторым, правда, обратятся для оппонирования очередных «китайских диссертаций», и они дадут очередные восторженные отзывы). В других специальностях «упущенная выгода» пока меньше. Опять-таки, ключевое слово – пока.

На защиты китайских соискателей, не дающие приращения знаний и научных кадров, только диссоветы по искусствоведению в 2025 г. потратили треть своего рабочего времени; а они (диссоветы) по закону функционируют на общественных началах (это же, кстати, относится и к экспертным советам ВАК, рассматривающим аттестационные дела соискателей и апелляции на решения диссоветов). Не следует ли растущее число защит иностранных соискателей также отнести к «упущенной выгоде» для отечественной науки?

Данные сайта ВАК в очередной раз провоцируют постановку новых вопросов. Таблицы можно было бы составить иначе, представляя, например, долю защит китайских соискателей в отдельных специальностях других отраслей наук, демонстрируя преимущественный выбор одних организаций и диссоветов перед другими или же акцентируя географический фактор (хотя бы по федеральным округам). Приоритетное внимание можно уделить не ВАКовским диссоветам, а университетам, самостоятельно присуждающим степени, и это касается не только подготовки соискателей из КНР. База данных огромна, она способна предоставить аргументы для целого ряда исследований, главное – правильно поставить вопросы и быть готовым к работе в «ручном режиме». И эта база данных пока доступна.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кононенко Е. И. Китайские гуманитарии в российской аспирантуре: ожидания и реалии // Управление наукой: теория и практика. 2025. Т. 7, № 1. С. 158–176. DOI 10.19181/sntp.2025.7.1.11. EDN OUDCHY.
2. Леденева В. Ю. Образовательные мосты между Россией и Китаем: вовлечение китайских студентов в российскую образовательную систему через стратегии рекрутинга // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2025. Т. 14, № 1. С. 57–62. DOI 10.24412/2225-8264-2025-1-952. EDN EBLKKW.
3. Галагузова М. А., Швецова А. В., Чжан В. Особенности интеграции китайских студентов в образовательное пространство российских университетов // Образование и наука. 2024. Т. 26, № 6. С. 138–166. DOI 10.17853/1994-5639-2024-6-138-166. EDN DFWTNI.
4. Тюрина Ю. А., Луценко Е. Л., Казаку О. В. Реализация приоритетного проекта «Экспорт образования» в социологическом измерении // Власть и управление на Востоке России. 2022. № 2 (99). С. 21–32. DOI 10.22394/1818-4049-2022-99-2-21-32. EDN WAJZFF.
5. Кононенко Е. И. Объявления о защитах: опыт анализа сайта ВАК // Управление наукой: теория и практика. 2025. Т. 7, № 4. С. 150–163. DOI 10.19181/sntp.2025.7.4.8. EDN PRDFTB.
6. Хамаева Е. А. Китайские антропонимы. Иркутск : МГЛУ ЕАЛИ, 2015. 308 с. ISBN 978-5-88267-431-0. EDN VPOVIP.
7. Гусева О. А., Козлова Д. С. Семантический подход к изучению лингвокультурологических особенностей антропонимов в современном китайском языке // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. 2018. № 16 (811). С. 40–48. EDN YZYQSL.
8. Дашеева В. В. Китайские антропонимы: вопросы истории, семантики и функционирования / отв. ред. Е. В. Сундуева. Улан-Удэ : Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2014. 242 с. ISBN 978-5-9793-0707-7. EDN VSJIPD.
9. Ду Гоин, Цинь И. Лингвокультурологические исследования китайских собственных имен в XXI веке // Культура и цивилизация. 2022. Т. 12, № 4–1. С. 104–112. DOI 10.34670/AR.2022.18.39.013. EDN KНJQZG.
10. Ло В. Подготовка педагогов в Китае: обзор китайских педагогических исследований за период 2012–2021 гг. // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 11 (125). Ст. 39. DOI 10.23670/IRJ.2022.125.104. EDN AHPWUD.
11. Основные тенденции развития системы педагогического образования в Китайской Народной Республике на современном этапе / А. В. Лубков, О. А. Морозова, Чжан Чжаоюй, А. В. Юдин // Наука и школа. 2021. № 4. С. 43–56. DOI 10.31862/1819-463X-2021-4-43-56. EDN MOVLZV.

12. Паксютов Г. Д. Китайская киноиндустрия: актуальные тенденции развития и социально-экономическое значение // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 6. С. 150–155. EDN ZVHMMH.
13. Сюй Цзявэнь. Авангардные тенденции в современном китайском театре: заимствования и адаптации (1979–2020 гг.) // Культура и цивилизация. 2025. Т. 15, № 3–1. С. 332–344. EDN OEYIFA.
14. У Сяоли, Борисов Б. П. Современная китайская музыка: синтез традиций и инноваций // Культурная жизнь Юга России. 2024. № 4 (95). С. 80–88. DOI 10.24412/2070-075X-2024-4-80-88. EDN VCREQE.
15. Чэнь Чэньцзы. Эволюция музыкального искусства Китая: о развитии диалога музыки Востока и Запада // Вестник музыкальной науки. 2023. Т. 11, № 1. С. 164–175. DOI 10.24412/2308-1031-2023-1-164-175. EDN EJVZLM.

REFERENCES

1. Kononenko E. I. Chinese humanities scholars in Russian postgraduate education: Expectations and realities. *Science Management: Theory and Practice*. 2025;7(1):158–176. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2025.7.1.11.
2. Ledeneva V. Yu. Educational bridges between Russia and China: Involving Chinese students in the Russian educational system through recruitment strategies. *Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies=Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informacionnyh tehnologij*. 2025;14(1):57–62. (In Russ.). DOI 10.24412/2225-8264-2025-1-952.
3. Galaguzova M. A., Shvetsova A. V., Zhang W. The features of Chinese students' integration into the learning environment of Russian universities. *The Education and Science Journal=Obrazovanie i nauka*. 2024;26(6):138–166. (In Russ.). DOI 10.17853/1994-5639-2024-6-138-166.
4. Tyurina Yu. A., Lutsenko E. L., Kazaku O. V. Implementation of the priority project “Export of Education” in sociological dimension. *Power and Administration in the East of Russia=Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii*. 2022;(2):21–32. (In Russ.). DOI 10.22394/1818-4049-2022-99-2-21-32.
5. Kononenko E. I. Defense announcements: An attempt of analysis of the HAC website. *Science Management: Theory and Practice*. 2025;7(4):150–163. (In Russ.). DOI 10.19181/sntp.2025.7.4.8.
6. Khamaeva E. A. Chinese anthroponyms [Kitaiskie antroponimy]. Irkutsk : Eurasian Linguistic Institute, Branch of Moscow State Linguistic University; 2015. 308 p. (In Russ.). ISBN 978-5-88267-431-0.
7. Guseva O. A., Kozlova D. S. Semantic approach to the understanding of the culture-specific aspects of anthroponyms in the modern Chinese language. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities=Vestnik MGLU. Gumanitarnye nauki*. 2018;(16):40–48. (In Russ.).
8. Dasheeva V. V. Chinese anthroponyms: Problems of history, semantics and functioning [Kitaiskie antroponimy: voprosy istorii, semantiki i funktsionirovaniya]. Ed. by E. V. Sundueva. Ulan-Ude : Buryat State University Publishing Department; 2014. 242 p. (In Russ.). ISBN 978-5-9793-0707-7.
9. Du Guoying, Qin Yi. Linguistic and cultural studies of Chinese proper names in the 21st century. *Culture and Civilization=Kul'tura i tsivilizatsiya*. 2022;12(4–1):104–112. (In Russ.). DOI 10.34670/AR.2022.18.39.013.
10. Luo W. Teacher education in China: A review of Chinese pedagogical research from 2012 to 2021. *International Research Journal=Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*. 2022;(11):39. (In Russ.). DOI 10.23670/IRJ.2022.125.104.

11. Lubkov A. V., Morozova O. A., Zhang Zhaoyu, Yudin A. V. Main trends in the development of pedagogical education system in China in the modern period. *Science and School=Nauka i shkola*. 2021;(4):43–56. (In Russ.). DOI 10.31862/1819-463X-2021-4-43-56.
12. Paksyutov G. D. The Chinese movie industry: Current trends and socio-economic importance. *Far Eastern Studies=Problemy Dal'nego Vostoka*. 2017;(6):150–155. (In Russ.).
13. Xu Jiawen. Avant-garde trends in contemporary Chinese theater: Borrowings and adaptations (1979–2020). *Culture and Civilization=Kul'tura i tsivilizatsiya*. 2025;15(3–1): 332–344. (In Russ.).
14. Wu Xiaoli, Borisov B. P. Modern Chinese music: Synthesis of tradition and innovation. *Cultural Studies of Russian South=Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*. 2024;(4):80–88. (In Russ.). DOI 10.24412/2070-075X-2024-4-80-88.
15. Chen Chenzi. The evolution of the musical art of China: On the question of the peculiarities of the development of the dialogue between the music of the East and the West. *Journal of Musical Science=Vestnik muzykal'noi nauki*. 2023;11(1):164–175. (In Russ.). DOI 10.24412/2308-1031-2023-1-164-175.

Поступила в редакцию / Received 18.03.2026.
Одобрена после рецензирования / Revised 15.04.2026.
Принята к публикации / Accepted 04.06.2026.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Кононенко Евгений Иванович J_kononenko@inbox.ru

Доктор искусствоведения, профессор, Государственный институт искусствознания,
Москва, Россия

SPIN-код: 7487-2030

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Evgenii I. Kononenko J_kononenko@inbox.ru

Doctor of Art Studies, Professor, the State Institute for Art Studies, Moscow, Russia

ORCID: 0000-003-4579-8653

Scopus Author ID: 57197801366

Web of Science ResearcherID: AGW-9154-2022